

ИЗ УЖЕ
ИМЕЮЩИХСЯ
ЛАУРЕАТОВ
Я БЫ С ЧИСТОЙ
СОВЕСТЬЮ
ОДАРИЛ ЭТОЙ
ФОРМУЛИРОВКОЙ
ЛЕОНАРДА
ПОСТНИКОВА,
ИВАНА БОБЫЛЁВА
(В ПОСТСОВЕТСКИЕ
ГОДЫ),
ТАТЬЯНУ
МАРГОЛИНУ
(В КАЧЕСТВЕ
ОМБУДСМЕНА)

Однако для пользы дела всё же следует ответить на вопрос: можем ли мы почитать на лаврах, честно накопленных за десятилетие существования Строгановской премии, или кое-что стоит подправить, подрегулировать в механизмах её функционирования? Исходя из опыта предыдущих награждений, у меня имеются три предложения, направленные на совершенствование процесса экспертизы заслуг номинантов и, соответственно, повышение престижа Строгановской премии.

Первое, в обоснованности которого я уверен на 100%, касается ужесточения регламента выполнения Положения о премиях, которое касается всех номинаций, кроме «За честь и достоинство». Уже в первой редакции положения подчёркивалось, что присуждение премии производится за конкретное достижение, осуществлённое в отчётном году. В большинстве же случаев выдвигались очень уважаемые люди, но достойные быть

награждёнными по совокупности заслуг за длительный срок. Так сказать, «за выслугу лет». Поэтому в решениях строгановской комиссии редко фигурируют названия конкретных изобретений, снятых фильмов и театральных премьер. А именно они характеризуют уровень достижений — мировой, федеральный, региональный или, извините, «местечковый».

Второе предложение более спорное. Оно связано с номинацией «За честь и достоинство». Фактически лауреаты этой номинации награждаются «за успешное и продолжительное служение Отечеству». Это бесспорный повод быть награждённым, но названию номинации соответствует не всегда. Хотя бы по той причине, что номинант при этом где-то проявил себя как «избыточный» карьерист, где-то прогнулся, проявив беспринципность. Какие уж тут «честь» и «достоинство»? Тем более что эти два качества чаще всего связаны с

определённым непослушанием перед начальством, подчёркнутым нежеланием номинанта «не колебаться вместе с линией партии».

Из уже имеющих лауреатов я бы с чистой совестью одарил этой формулировкой Леонарда Постникова, Ивана Бобылёва (в постсоветские годы), Татьяну Марголину (в качестве омбудсмена). И, чтобы не было лишних разговоров, себя достойным этого звания не считаю: есть в моей биографии вынужденные поступки, которые через много лет вспоминаю без удовольствия.

И последнее. Хотя никогда не был ярым ленинцем, но его слова «лучше меньше, да лучше» почитаю всю жизнь. И они очень к месту, когда высокой наградой собираются отметить средненький результат. Это к тому, что при отсутствии конкретных достижений «высшей пробы» совсем не грех принимать решение с формулировкой: «по данной номинации не присуждать». ■